КАМЕНЕВ
и ЗИНОВЬЕВ
в 1917 г

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН372
К275.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕН372
К275,

КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ
в 1917 г.

ФАКТЫ И ДОКУМЕНТЫ

ДЛЯ ОТЗЫВА

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕН372
К275.

335.5 к
К 18

КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ
в 1917 г.

ФАКТЫ И ДОКУМЕНТЫ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН372
К275,1

Напечатано в типографии
ОГПУ имени т. Воровского,
Большая Лубянка, 18.
Главлит № 70152.
Тир. 15000 экз.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б)
1-490
26
1051973

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Всем известно, что в октябре 1917 года тт. Каменев и Зиновьев, агитируя против вооруженного восстания и срывая волю партии и рабочего класса, совершили громадную ошибку, граничащую с преступлением. Всем известно также, что партия **ни разу**—в течение ряда лет—тт. Каменеву и Зиновьеву о совершенной ими ошибке не напоминала. Зачем, в самом деле, было вспоминать об октябрьской ошибке, раз последующее поведение товарищей—при жизни Ленина—давало партии основание думать, что ошибка исправлена и больше не повторится? Но сейчас, к сожалению, об этой ошибке **надо** напомнить, ибо тт. Каменев и Зиновьев заняли позицию, сходную с той, какую они занимали в октябре 1917 г., и тем наглядно показали каждому члену партии, каждому рабочему, что октябрьская ошибка не была **случайной.** Испуг перед трудностями борьбы и неверие в силы рабочего класса—вот что составляет «суть» позиции тт. Каменева и Зиновьева в октябре 1917 г. и—девять лет спустя—в октябре 1926 г. Старая ошибка повторяется в новой обстановке.

Развивая ту мысль, что русский пролетариат не справится с стоящими перед ним трудностями и не сможет построить социализм, тт. Каменев и Зиновьев поднимают на самом деле вопрос о переоценке октябрьской революции. Октябрь был не нужен,

октябрь не удался—вот что вытекает из всех нынешних рассуждений тт. Каменева и Зиновьева. В самом деле: зачем Ленину надо было вести пролетариат на борьбу, на вооруженное восстание, зачем вообще был нужен октябрь, **если** оказывается, как думают тт. Зиновьев и Каменев, что победивший в октябре пролетариат не сможет выйти из экономических затруднений и построить социалистическое общество? Согласиться с Каменевым и Зиновьевым—это значит признать, что они вовсе не «сдрейфили» в октябре, по крылатому выражению нынешнего союзника Каменева и Зиновьева—т. Троцкого, но вели себя как проницательные и дальновидные политики, удерживавшие Ленина от неосторожных и поспешных шагов, а Ленин, при всей его гениальности, показал себя в сущности величайшим авантюристом, который, не послушавшись Зиновьева и Каменева, приводивших тысячу и один довод, один другого «основательнее», против вооруженного восстания, все-таки «рискнул», повел пролетариат «на авось», «на ура» во имя победы социализма, между тем как социализм-то оказывается построить нельзя—тт. Каменев и Зиновьев в этом порукою...

На эту точку зрения наша партия не станет никогда. Отметая колеблющихся, безжалостно разоблачая и вскрывая все и всякие ошибки, рабочий класс, руководясь учением Ленина, строит и построит социализм. Сейчас одним из препятствий в нашей борьбе за социализм является та дезорганизаторская деятельность, которую развивает об'единенная оппозиция во главе с тт. Троцким, Зиновьевым, Каменевым и др. Преодоление этой оппозиции—необходимейшее условие успешности нашей дальнейшей борьбы. Но чтобы легче отстаивать интересы пролетариата,—надо хорошо знать своего противника.

В настоящем сборнике издательство «Московский Рабочий» дает ряд материалов, освещающих позицию тт. Каменева и Зиновьева в 1917 г. и имеющих, как читатель убедится, самый злободневный интерес. В то время как политика Ленина вела пролетариат вперед, к социализму, программа т. Каменева и примкнувшего к нему Зиновьева сводилась, особенно в октябре, к тому, чтобы пролетариат не преувеличивал свои силы и дал бы, пока не поздно, «задний ход». Гневно-бичующая, полная сарказма критика Лениным людей, впавших в панику перед трудностями, ни в единой своей строке не утратила значения и по сей день и должна быть использована нашими товарищами в борьбе со специалистами по «заднему ходу».

Чтобы не увеличивать размеров брошюры, из приводимых здесь документов (статьи, речи) взяты только те открывки, которые имеют ближайшее отношение к теме настоящего сборника.

Вл. С.

I

Ленин приехал в Петроград 3 апреля, поздно вечером, и на другой день, 4 апреля, выступил со своими знаменитыми «тезисами», которые сыграли исключительную роль в истории нашей партии. В этих тезисах Ленин изложил основы той революционной тактики, которая одна только обеспечивала классовые интересы пролетариата. Приняв тезисы Ленина, партия определенно и твердо взяла тем самым «курс на октябрь», на переход власти в руки Советов, на борьбу за социализм. Тезисы Ленина были опубликованы в № 26 «Правды» от 7 апреля. На другой день т. Каменев выступил в «Правде» (№ 27) с направленной против «разлагающего влияния» критики Ленина статьей «Наши разногласия».

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ

Во вчерашнем № «Правды» тов. Ленин опубликовал свои «тезисы». Они представляют личное мнение тов. Ленина, и их опубликованием тов. Ленин исполнил долг всякого ответственного общественного деятеля: представить на обсуждение революционной демократии России свое понимание происходящих событий. Тов. Ленин, хотя и сделал это в очень сжатой форме, но сделал это до конца: начав с характеристики мировой войны, он сделал вывод о необходимости создания новой, коммунистической партии. В своем докладе он поэтому совершенно естественно должен был критиковать не только политику руководителей Совета Раб. и Солд. Депутатов, но и политику «Правды», как она успела

сложиться к моменту С'езда Советов и выразиться в выступлениях делегатов-большевиков на этом с'езде [1]). Эта политика «Правды» была точно формулирована в оглашенных на том же с'езде резолюциях о Временном Правительстве и войне, выработанных Бюро ЦК и принятых делегатами-большевиками с'езда.

Впредь до каких-либо новых решений ЦК и постановлений общероссийской конференции партии, эти резолюции остаются нашей платформой, которую мы и будем отстаивать, как от разлагающего влияния «революционного оборончества», так и от критики т. Ленина.

Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую. Тактика, вытекающая из подобной оценки, глубоко расходится с той тактикой, которую защищали представители «Правды» на Всероссийском С'езде, как против официальных вождей совета, так и против тащивших Совет направо меньшевиков.

В широкой дискуссии мы надеемся отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной социал-демократии, поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в труппу пропагандистов-коммунистов.

---

[1]) Т. Каменев имеет в виду свою речь на совещании Советов 30 марта, в которой он предлагал Временному Правительству «формулировать волю России к миру» («Правда» № 24). **Ред.**

Спустя несколько дней т. Каменев изложил свою, отличную об ленинской, точку зрения в № 30 «Правды» от 12 апреля в статье «О тезисах Ленина», где он высказался против «решительных шагов к свержению капитала».

О ТЕЗИСАХ ЛЕНИНА

«Вне социализма нет спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов людей», — так пишет т. Ленин, защищая свои тезисы. Верно ли это? Для социалистов не существует тут ни малейшего сомнения. Это — абсолютная истина. Одна беда: эта абсолютная истина никуда не годится в качестве аргумента за ту или другую практическую политику сегодняшнего дня. Что вне социализма нет спасения человечеству от войн и голода—это было верно всегда: при царизме, как и после свержения царизма. Мало того, эта истина принадлежит к разряду таких истин, которые сейчас же, сию минуту подпишут вам любые Шейдеманы, германские, английские и русские. Для того, чтобы строить марксистскую политику, мало этой истины: надобен еще учет исторической обстановки, надо взвесить соотношение сил и классов в данный момент, в данной стране, находящейся в таких-то и таких-то отношениях с другими странами. Этого нет ни в тезисах Ленина, ни в его статьях. Его тезисы великолепная программа... для первых шагов . . . . . революции в Англии, в Германии, во Франции, но не для законченной демократической революции в России. И это сказывается на тезисах Ленина тем, что в них нет ответа ни на один вопрос политической жизни России сегодняшнего дня.

Какова должна быть политика партии в вопросе о войне? Оборонцы говорят: надо защищать револю-

цию на фронте. «Правда» [1]): надо сейчас же открыть в России широчайшую общенародную кампанию за всеобщий мир, тем самым облегчая пролетариату всех стран восстание против своих правительств. Что говорят тезисы тов. Ленина? Ничего. Ибо единственный по поводу войны конкретный совет Ленина «обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять широким слоям неразрывную связь капитала с империалистской войной» решительно ничего не раз'ясняет в вопросе о практической политике партии, претендующей на руководство революционными массами пролетариата и одетой в солдатские шинели беднейшею частью крестьянства.

Другой пример. Наше отношение к Временному Правительству. Тов. Ленин отвечает: 1) «его надо свергнуть», 2) «его нельзя сейчас свергнуть», 3) «его вообще нельзя свергнуть обычным способом». Верно. Чтобы его «свергнуть», надо получить в стране большинство на свою сторону. А большинство масс, по мнению самого же тов. Ленина, характеризуются покуда «доверчиво-бессознательным отношением к правительству капиталистов». Случайно ли это? Нет! Может ли это измениться с сегодня на завтра? Нет! Значит, нам предстоит более или менее длительный период изживания массами своего «доверчиво-бессознательного отношения к правительству капиталистов». (Заметим в скобках, что в других странах этот «период» тянется уже десятилетиями и до сегодняшнего дня еще не кончился свержением буржуазных правительств). На этот период, именно ради того, «чтобы массы опытом избавились от своих ошибок», нужна ли в партии программа требований к этому правительству, нужно ли стать к

---

[1]) Имеется в виду «Правда» до приезда Ленина. В редакцию «Правды» входил т. Каменев. **Ред.**

нему в определенные отношения, если мы отказываемся звать наших сторонников к обреченным сегодня на неудачу попыткам немедленного его свержения? Так мы вновь возвращаемся к вопросу об отношении партии к Временному Правительству, который товарищ Ленин благополучно обошел признанием, что его «свергнуть надо, но сейчас нельзя»[1]).

Почему же у т. Ленина «не вышло» никакого ответа на самые животрепещущие вопросы масс? Потому, что у него есть один, общий, все разрешающий ответ. Ответ этот гласит: социализм.

Если действительно мы в России уже закончили демократическую революцию и вступили—под давлением империалистической войны—на путь осуществления социализма, тогда поистине нелепо предъявлять к правительству какие-либо требования, касающиеся приступа к миру, нелепо толковать об Учредительном Собрании, нелепо думать о парламентарской республике. Т. Ленин, поэтому, не желая изменять логике, об всем этом если и думает, то лишь с приставкой не: не требования к правительству, а разоблачения его, не парламентарская республика, а Советы и т. д.

Что же надо делать? «Надо делать решительные шаги к свержению капитала,—пишет и подчеркивает т. Ленин.—Их надо делать умело и постепенно... Но эти шаги надо делать». Вот это ясно и определенно. Но шаги к социализму, к свержению капитала могут делать только рабочие. А они отдают

---

[1]) Надо же сделать хотя в этом вопросе определенный вывод. Если прав т. Ленин, что «свергнуть Временное Правительство сейчас нельзя» (а в этом он несомненно прав), то призыв к немедленному свержению надо **прямо** признать несоответствующим моменту, вредным, дезорганизующим силы революционного пролетариата. **Примеч. автора.**

себе отчет, что обстановка незавершенной демократической революции в самой отсталой экономически стране Европы, в момент, когда деревня еще не ликвидировала даже крепостничества,—что эта обстановка и этот момент отнюдь не соответствуют «решительным шагам» к социализму.

В воскресных газетах опубликован документ первостепенной исторической важности. Это отчет конференции представителей заводов артиллерийского ведомства. Конференция эта об'единяет около ста тысяч рабочих самых крупных казенных заводов. Эта конференция должна была решить (на практике, не на словах) тот самый вопрос о «решительных шагах к свержению капитала», которые разделяют нас с т. Лениным. Вопрос этот перед 100.000 рабочих был поставлен жизнью тем, что— как сообщает ответ:

«В разгар великой российской революции на некоторых заводах, например, на патронном и Сестрорецком оружейном заводах администрация в панике разбежалась с заводов и не появлялась там в течение нескольких дней, так что фактически все управление заводами и производством очутилось в руках самих рабочих».

Что же решили рабочие?

«До тех пор, пока не наступит момент полной социализации всего общественного хозяйства, государственного и частного, рабочие не берут на себя ответственности за техническую и административно-хозяйственную организацию производства и отказываются «от участия в организации производства».

Почему именно таково решение передовых рабочих Петрограда? Они об'ясняют это ясно:

«Создавшаяся еще при старом самодержавном режиме хозяйственная разруха всей экономической жизни, дезорганизация транспорта, а вследствие

этого недостаток материалов для производства, побудили рабочих снять с себя ответственность за техническую и хозяйственную организацию производства. Но зато все, что касается отношения между трудом и капиталом, всю защиту интересов труда перед заводской администрацией и контроль над ее деятельностью конференция рабочих приняла всецело на себя».

Итак, совершенно ясно: рабочие использовали великий социально-политический переворот для того, чтобы создать «конституционную фабрику», взяли под контроль всю деятельность администрации в ее отношениях к рабочим, но сознательно отклонили «решительные шаги к социализму» по частям.

Только самые от'явленные оппортунисты могут счесть «конституционную фабрику», т.-е. полную демократизацию внутренних распорядков работы за решительный шаг к социализму, или хотя бы за подход к социализму.

Отклоняя ответственность за организацию производства, рабочие прекрасно понимали, что социализм идет не через частичный захват фабрик и заводов, не через разрозненные коммуны, а через захват централизованного аппарата государственно-экономической жизни, через переход в руки пролетариата, как класса, управления банками, железными дорогами, продовольственного дела в государственном масштабе и т. д.

И в этом мы всецело с рабочей конференцией заводов артиллерийского ведомства—против т. Ленина.

Положение страны таково, что Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов неизбежно должны взять на себя решение ряда государственно-экономических вопросов. И в дело транспорта

и в дело продовольствия они должны вмешаться самым решительным образом, если они не хотят, чтобы революция погибла в хаосе хозяйственной разрухи. Но смешивать эту работу С. Р. и С. Д. с «решительными шагами к свержению капитала»— непозволительно и с научной и с тактической точки зрения.

Наша статья затянулась, и мы отлагаем подробный разбор «тезисов» т. Ленина.

Заметим покуда одно. Т. Ленин усиленно проповедует размежевание. Мы тоже за размежевание, но мы полагаем, что единственное размежевание в среде пролетариата исторически оправдано и практически необходимо — это размежевание по линии интернационализма. Мы за сплочение всех интернационалистов, готовых вести решительную борьбу с революционным оборончеством.

3

ОТВЕТ ЛЕНИНА Т. КАМЕНЕВУ

(Из брошюры «Письма о тактике». Собр. соч. т. XIV, ч. I, стр. 33—37)

Посмотрим теперь, как тов. Ю. Каменев, в заметке № 27 «Правды», формулирует свои «разногласия» с моими тезисами и вышеизложенными взглядами. Это поможет нам точнее уяснить их.

«Что касается общей схемы т. Ленина,—пишет т. Каменев,—то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции **законченной** и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в социалистическую»...

Здесь две большие ошибки.

Первая. Вопрос о «законченности» буржуазно-демократической революции **поставлен неверно.**

Этому вопросу придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, которая **не** соответствует об'ективной действительности. Кто ставит **так вопрос,** кто спрашивает **теперь:** «закончена ли буржуазно-демократическая революция» и **только,**—тот лишает себя возможности понять чрезвычайно сложную, по меньшей мере «двухцветную» действительность. Это—в теории. А на практике—тот сдается беспомощно **мелко-буржуазной революционности.**

В самом деле. Действительность показывает нам и переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-демократическая революция обычного типа) и существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Это последнее «тоже правительство» **само** уступило власть буржуазии, **само** привязало себя к буржуазному правительству.

Охватывается ли эта действительность старобольшевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена»?

Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее.

Вторая. Вопрос практический. Неизвестно, может ли теперь быть еще в России **особая** «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», **оторванная** от буржуазного правительства. На неизвестном базировать марксистскую тактику нельзя.

Но **если** это может еще случиться, то путь к этому один и только один: немедленное, решительное, бесповоротное отделение пролетарских, коммунистических элементов движения от мелко-буржуазных.

Почему?

Потому, что вся мелкая буржуазия не случайно, а необходимо повернула к шовинизму (=оборончеству), к «поддержке» буржуазии, к зависимости от нее, к боязни обойтись без нее и пр. и т. п.

Как можно «толкнуть» мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но не **хочет** взять ее?

Только отделением пролетарской коммунистической партии, пролетарской классовой борьбой, **свободной** от робости этих мелких буржуа. Только сплочение пролетариев,—на деле, а не на словах свободных от влияния мелкой буржуазии,—способно сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржуазии, что ей при известных условиях **придется** взять власть; не исключено даже, что Гучков и Милюков будут—опять-таки при известных обстоятельствах—за всевластие, за единовластие Чхеидзе, Церетели, с.-р., Стеклова, ибо это все же **«оборонцы»**.

Кто отделяет сейчас же, немедленно и бесповоротно, пролетарские элементы Советов (т.-е. пролетарскую коммунистическую партию) от мелко-буржуазных, тот правильно выражает интересы движения на оба возможные случая: и на случай, что Россия переживает еще особую, самостоятельную, не подчиненную буржуазии «диктатуру пролетариата и крестьянства», и на случай, что мелкая буржуазия не сумеет оторваться от буржуазии и будет вечно (т.-е. до социализма) колебаться между нею и нами.

Кто руководится в своей деятельности только простой формулой «буржуазно-демократическая революция не закончена», тот тем самым берет на себя нечто в роде гарантий за то, что мелкая буржуазия наверное способна на независимость от буржуазии. Тот тем самым сдается в данный момент беспомощно на милость мелкой буржуазии.

Кстати. О «формуле» диктатура пролетариата и крестьянства не мешает все же вспомнить, что в «Двух тактиках» (июль 1905) я специально подчеркивал (стр. 435 в «За 12 лет»):

«У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое—самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее—борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм»...

Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 году смотрит только на **прошлое** революционно-демократической диктатуры и пр. и пр. А для нее **на деле** уже началось **будущее,** ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика на **деле** уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне.

И здесь я подошел ко второй ошибке в приведенном рассуждении т. Каменева. Он упрекает меня в том, что моя схема «рассчитана» на «немедленное перерождение этой (буржуазно-демократической) революции в социалистическую».

Это неверно. Я не только не «рассчитываю» на «немедленное перерождение» нашей революции в **социалистическую,** а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8: «Не введение социализма, как наша **непосредственная** задача»...

Не ясно ли, что человек, рассчитывающий на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую, не мог бы восстать против непосредственной задачи введения социализма?

Мало того. Даже ввести в России «государство-коммуну» (т.-е. государство, организованное по типу Парижской Коммуны) **нельзя** «немедленно», ибо

для этого необходимо, чтобы **большинство** депутатов во всех (или в большинстве) Советов ясно сознало всю ошибочность и весь вред тактики и политики с.-р., Чхеидзе, Церетели, Стеклова и пр. А я совершенно точно заявил, что «рассчитываю в этой области только на «терпеливое» (надо ли быть терпеливым, чтобы получить изменение, которое можно осуществить «немедленно»?) раз'яснение!

Тов. Каменев немножечко «нетерпеливо» размахнулся и повторил буржуазный предрассудок насчет Парижской Коммуны, будто она «немедленно» хотела вводить социализм. Это не так. Коммуна, к сожалению, слишком медлила с введением социализма. Действительная суть Коммуны не в том, где ее ищут обычно буржуа, а в создании особого типа **государства.** А такое государство в России **уже** родилось, это и есть Советы Рабочих и Солдатских Депутатов!

Тов. Каменев не вдумался в **факт,** в значение **существующих** Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны и, вместо изучения **факта,** стал говорить о том, на что я будто бы «рассчитываю», как на «немедленное» будущее. Получилось, к сожалению, повторение приема многих буржуа: от вопроса о том, **что такое** Советы Р. и С. Деп., выше ли они по типу, чем парламентская республика, **полезнее** ли они для народа, **демократичнее** ли они, **удобнее** ли они для борьбы, например, с бесхлебьем и т. д., от этого насущного, реального, жизнью поставленного на очередь дня вопроса внимание отводится в сторону, на пустой, якобы научный, на деле бессодержательный, профессорски-мертвый вопрос о «расчете на немедленное перерождение».

Пустой, ложно поставленный вопрос. Я «рассчи-

тываю» **только** на то, **исключительно** на то, что рабочие, солдаты и крестьяне лучше, чем чиновники, лучше, чем полицейские, справятся с **практическими** трудными вопросами об усилении производства хлеба, о лучшем распределении его, о лучшем обеспечении солдат и пр., и т. п.

Я глубочайше убежден, что Советы Р. и т. д. Деп. скорее и лучше проведут самостоятельность **массы** народа в жизнь, чем парламентарная республика (о сравнении обоих типов государства подробнее в другом письме). Они лучше, практичнее, вернее решат, как можно сделать и какие именно можно сделать **шаги** к социализму. Контроль за банком, слияние всех банков в один, это **еще не** социализм, но **шаг** к социализму. Такие шаги сегодня делает юнкер и буржуа в Германии против народа. Их гораздо лучше сумеет сделать завтра в пользу народа Совет С. и Р. Деп., если в его руках будет вся государственная власть.

А что **вынуждает** такие шаги?

Голод. Расстройство хозяйства. Грозящий крах. Ужасы войны. Ужасы ран, наносимых войной человечеству.

Тов. Каменев кончает свою заметку заявлением, что «в широкой дискуссии он надеется отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной с.-д., поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов.

Мне сдается, что в этих словах видна глубоко ошибочная оценка момента. Тов. Каменев противополагает «партию масс» «группе пропагандистов». Но ведь «массы» как раз теперь поддались угару «революционного» оборончества. Не приличнее ли и для интернационалистов в такой момент уметь про-

тивостоять «массовому» угару, чем «хотеть остаться» с массами, т.-е. поддаться общему поветрию? Не видели ли мы во всех воюющих европейских странах, как шовинисты оправдывали себя желанием «остаться с массами»? Не обязательно ли уметь на известное время быть в меньшинстве против «массового» угара? Не является ли работа именно пропагандистов как раз в настоящий момент центральным пунктом для **высвобождения** пролетарской линии из «массового» оборончества и мелкобуржуазного угара? Именно слитость масс, и пролетарских и непролетарских, без разбора классовых различий внутри масс, явилась одним из условий оборонческого поветрия. Презрительно говорить о «группе пропагандистов» **пролетарской** линии, пожалуй, не очень-то пристало.

4

ПЕТРОГРАДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (14 АПРЕЛЯ)

1. ПЕРВАЯ РЕЧЬ Т. КАМЕНЕВА ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕННОЙ ЛЕНИНЫМ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ

...Определения отношения к Временному Правительству в резолюции нет. Мы как бы уклоняемся от прямого ответа. Положение слишком серьезно. Нам приходится отбояриться не только от буржуазии, но и от солдат и части рабочих. Нас спрашивают о нашем отношении к двоевластию. Ответа в резолюции нет. «Длительная работа» не есть ответ. Этим мы не ответим на больные вопросы тем, которые хотели бы за нами итти, но не понимают, чего мы хотим...

Если не случайность одновременная сила и бессилие С. Р. Д., то лозунг свержения Временного Правительства сейчас не организует революцию, а дезорганизует.

Из двоевластия может получиться единовластие Сов. Раб. Деп. Эта резолюция, указывая контрреволюционный характер Временного Правительства, делает вывод для народа: свергай Временное Правительство. Если же Сов. Раб. Деп. связан с этим Временным Правительством, то свергай и его. Резолюция в революционное время должна сказать, что надо делать сегодня. Сейчас лозунгом партии не может быть лозунг свержения Временного Правительства. Между Временным Правительством и Сов. Раб. Деп. существует договор. Если мы рекомендуем порвать этот договор, надо это сказать. Этот договор создан определенным соотношением сил. Если договор порвать вы предлагаете завтра, то надо сказать, что надо делать сегодня. Скажем ли мы солдатам, что надо делать сегодня? В мотивировочной части резолюции нет перспективы для перехода власти в руки рабочих, т.-е. нет того, что нужно как раз для наших агитаторов, которые должны проводить ее в жизнь.

Поскольку вы не призываете к свержению Временного Правительства сейчас, призывайте сейчас, как это делается в нашей резолюции, к контролю над ним. Общие соображения исторического хода революции у тов. Ленина великолепны, но практическая работа не может ограничиться «разъяснением». Во всей резолюции видны общие взгляды, но не видно ни одного практического указания для разрешения конкретных вопросов. Нужны резолюции, соответствующие моменту.

2. ВТОРАЯ РЕЧЬ Т. КАМЕНЕВА

В перечислении грехов Временного Правительства отсутствуют грехи внешней политики. Некоторые же грехи внутренней политики мне кажутся сомнительными. Например, относительного попу-

стительства монархистам. Затем оттягивание созыва Учредительного Собрания Временным Правительством: можно думать, что Временное Правительство скорее заинтересовано в скорейшем созыве Учредительного Собрания. Не было еще учреждения, которое бы потребовало от Временного Правительства назначить точный срок созыва. Перечень грехов излишне ставить. Предлагаю выбросить.

3. ОТВЕТ ЛЕНИНА Т. КАМЕНЕВУ

Тов. Каменев переходит на политику Чхеидзе [1]) и Стеклова. Конечно, никто не скажет, что Временное Правительство оттягивает созыв, если не скажем мы. Войну хотят вести все. Речь идет об организации контр-революции. Контроль в революционное время есть обман. Выборы можно было назначить в три дня. Перечислением «грехов» мы даем точные данные для агитации. Искать правды в контактном комитете нет возможности. Контролировать без власти нельзя. Контролировать резолюциями и проч.—чистейшая ерунда. Контроль—изживание мелко-буржуазной иллюзии, туман.

4. ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ Т. КАМЕНЕВЫМ К РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕНИНА И ОТВЕРГНУТЫЕ КОНФЕРЕНЦИЕЙ

1. Конференция призывает революционную демократию осуществить самый бдительный контроль над действиями Временного Правительства как в центре, так и на местах, побуждая его к самой решительной ликвидации старого режима.

2. Призывая к самому широкому и решительному раз'яснению истинного классового характера Временного Правительства, конференция вместе с тем предостерегает от дезорганизующего в настоящий момент лозунга—«свержения правительства»,

[1]) Видный меньшевик. **Ред.**

могущего затормозить ту длительную работу просвещения и организации масс, которая является основной задачей партии.

5

ВСЕРОССИЙСКАЯ АПРЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

На всероссийской конференции нашей партии 24 апреля после доклада Ленина т. Каменев выступил с содокладом. Попытка т. Каменева указать партии иной, не ленинский путь развития не увенчалась успехом, и конференция отклонила предлагавшуюся т. Каменевым политику.

1. СОДОКЛАД Т. КАМЕНЕВА

Я отмечу три периода, которые пережила наша партия с начала революции...

Второй период связывается с моментом Всероссийского Совещания Советов...

Мы против революционного оборончества и против Временного Правительства, но в то же время, мы против немедленного низвержения Временного Правительства и против немедленного превращения буржуазно-демократической революции в социалистическую. Такова была наша линия в тот момент.

После этого—новые колебания. В одном из последних номеров «Правды» я вынужден был констатировать свое расхождение с той линией, общим выводом из которой являются тезисы товарища Ленина. Тут разногласия были несомненны. Теперь мне кажется, что после того, как ЦК во вчерашней резолюции принужден был признать, что лозунг немедленного свержения Временного Правительства является лозунгом авантюристского характера,—что, по-моему, является сильным преувеличением и произошло вследствие того, что раньше не приняли во внимание мои слова о том, что лозунг

«долой Временное Правительство» может сыграть дезорганизующую роль,—мы принуждены были сразу рвануть назад, мы упустили время предупредить массы о дезорганизующем значении этого лозунга и поставили себя под обстрел мелкой буржуазии, сказав, что это лозунг авантюристского характера. С этого момента начинается четвертый период в развитии большевистской идеологии и тактики...

Чтобы создать точную и определенную линию нашей тактики, нам нужно конкретно обсудить этот вопрос на нашем собрании. С этой точки зрения, доклад тов. Ленина меня мало удовлетворил, главным образом с технической стороны. Я не понимаю, как можно все три таких важных вопроса, как вопрос о Временном Правительстве, о войне, о международной обстановке рабочего движения, включить в один доклад, скомкать, сбить в один комок, поставив таким образом всех присутствующих в трудное положение и сделав невозможными ответы на все эти вопросы...

На мой взгляд неправ товарищ Ленин, когда он говорит, что буржуазно-демократическая революция закончилась. Я думаю, она не закончилась. В этом наше расхождение. Можно представить дело таким образом, что буржуазно-демократическая революция закончилась, но так как мы несомненно представляем революционную партию и все находится в расплавленном революционном состоянии, следовательно, революция продолжается,—то мы должны ясно и определенно сказать, что империалистическая обстановка сделала то, что буржуазно-демократическая революция переходит в социалистическую, и что мы присутствуем при этом превращении буржуазно-демократической революции в социалистическую. Тогда, конечно, наша тактика по-

лучит один определенный смысл. Но я думаю, что мы слишком переоцениваем все то, что совершилось в России, я думаю, что затруднения еще не выявились, и в этом смысле революция еще не закончилась, потому что вся масса помещичьих земель еще находится в руках помещиков. Признавая, что формально и фактически классический остаток феодализма — помещичье землевладение — еще не ликвидирован, мы должны сказать, что указанная оценка будет преждевременна.

Другое положение заключается в том, что государство не преобразовано в демократическое общество, а раз буржуазно-демократическая революция еще не закончилась, то рано говорить, что буржуазная демократия исчерпала все свои возможности. Я думаю, все мы понимаем, что когда большевик говорит о буржуазной революции, то он имеет в виду не ту классическую буржуазную революцию, которую мы привыкли видет в XVIII веке, но что эта революция совершается в XX веке и поэтому заключает в себе все особенности этого века, т.-е. что она совершается во время войны, и что существует гегемония пролетариата. Но было бы величайшим заблуждением выводить из этого преждевременное заключение, что эта революция не буржуазно-демократическая, что она приближается к социалистической. Мы говорим с Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, как об организующих центрах наших сил и центрах власти. Мы должны признать, что они являются центральными узлами революции. Одно название их показывает, что они представляют собой блок мелко-буржуазных и пролетарских сил, перед которыми стоят еще незаконченные буржуазно-демократические задачи...

Мы идем с блоком и еще можем сделать совместно с ним несколько шагов. Я хочу, чтобы пролетарская партия действительно поступила так...

Другая задача заключается в том, чтобы работать с блоком, поддерживать его, чтобы строить нашу тактику в расчете на то, что мы не разорвем этого блока. Вот тут-то мне и кажется, что в докладе тов. Ленина очень много внимания уделено первой части, т.-е. выделению задач партии из общих задач революции, но на другую сторону дела, именно на то, что мы работаем сейчас в обстановке этого блока, он не обратил внимания. Между тем, при каждом практическом шаге это дает себя чувствовать. Фактически, когда товарищ Ленин говорит, что свержение Временного Правительства невозможно, потому что ему оказывает доверие Совет Раб. и Солд. Депутатов, в этом сказывается признание невозможности развить активную пролетарскую тактику, не считающуюся с тем, что он связан с мелко-буржуазным блоком. И когда товарищ Ленин говорит, что Временное Правительство опирается на доверие Совета и поэтому свергнуть его нельзя, то тем самым он ограничивает задачи пролетариата в данный момент...

Товарищ Ленин не любил слова «революционная демократия», потому что им затушевывается социалистическое лицо пролетариата, но по существу дела мы должны сказать, что это столкновение буржуазии со всей революционной демократией неизбежно.

Какою же должна быть наша тактика? Раз этот кризис неизбежен, раз будет столкновение между империалистическим правительством и мелко-буржуазным блоком, тогда тактика может быть только одна. Мы идем к тому, что в один из кризисов и, может быть, в очень недалеком будущем, будет поставлен вопрос о власти в самой резкой форме. Но что в этот момент должны делать мы, как пролетарская партия? Мы, как пролетарская партия, должны показать, что мы ускорить этот процесс не

можем. Я поэтому совершенно согласен с тов. Лениным, когда он высказывался против слишком крутых поворотов в сторону лозунга «долой Временное Правительство», но считаю, что указание на это надо было сделать несколько раньше.

Дальше стоит в резолюции товарища Ленина такой вопрос: Временному Правительству мы не доверяем; мы знаем, что оно должно будет, столкнувшись с организационными Советами, отдать свою власть, и что Советы принуждены будут взять власть, как бы в данный момент они этого ни избегали. Но есть ли у нас какая-нибудь тактика до того момента, покуда эта власть еще не перешла в руки блока? Если принять резолюцию Ленина, то мы в пунктах, указывающих, что же должна теперь делать пролетарская партия, увидим два указания: необходимость длительной работы раз'яснения среди масс и длительной работы в Советах. Но я думаю, что это не практические директивы. Это не тот ответ, который вы должны нести на места. Конечно, вся наша деятельность есть раз'яснение, но ведь тогда было бы достаточно писать резолюции и раз'яснения. Мало этого. Должны быть конкретные активные шаги, при помощи которых мы могли бы привлечь массы на нашу сторону, целый ряд практических шагов, которые дали бы возможность массам уразуметь своим практическим опытом целый ряд определенных отношений к Временному Правительству. Эти отношения намечались товарищами москвичами и мною в смысле контроля над правительством. Товарищ Ленин произнес страстную филиппику против этого контроля. Вы скажете: какой же контроль может быть без власти? Конечно, контроль без власти есть пустая игрушка. Но действительно ли Совет Рабочих и Солд. Депутатов безвластен? Может быть, товарищ Ленин признает,

что Совет есть сила, и что контроль его—есть контроль власти?..

Если это так, то такой контроль, над которым издевался тов. Ленин, во всяком случае, принимает определенный политический смысл. Мы должны принимать целый ряд мер, которые явились бы этапом к осуществлению той власти, которая перейдет к Советам. Теперь эта власть проявляется случайно. Сегодня мы эту власть имеем, а завтра Корнилов ее у нас отнимает. Но если мы понимаем контроль, как этап к переходу власти, и организуем его, как начало, как этап, то это является нашим политическим требованием, которое действительно ведет нас вперед, ибо власть должна принадлежать Советам, а Советы не берут власти. А мы ограничиваемся раз'яснениями и ждем, когда помимо нас создастся переход от слов к делу и Советы возьмут власть в свои руки.

Мы остаемся без политической работы, мы остаемся теоретиками, пропагандистами, которые пишут хорошие исследования о будущей социалистической революции, но для переживаемого периода устраняются как политические деятели, как определенная политическая партия...

Если вы придете в Исполнительный Комитет и вас спросят: что вы постановили насчет Временного Правительства, и вы скажете, что сменять его еще не время, и что в то же время оно должно быть сменено, и поэтому мы будем выжидать, пока власть перейдет в руки Совета, а пока будем раз'яснять,— то этим вы передадите власть в руки наших врагов, сдадите им позиции. Вы, таким образом, играете в руку противникам и ждете, пока об'ективные условия преподнесут нам власть. Из всего этого следует, что осуществление контроля есть необходимость, и его надо внести в нашу резолюцию...

Таким образом, построения товарища Ленина и резолюция страдают одним: рисуя в общем и целом совершенно правильно перспективу русской революции, они оставляют нас, активных политиков, без программы-минумум, без того, с чем мы должны работать сейчас, вокруг чего мы должны сплотиться. Это—великолепная программа развития революции, но без конкретных руководящих указаний для нас, как активных руководителей политической партии. И я считаю, что все шатания и колебания, которые вопреки правильности нашей линии ослабили наше положение, хотя из каждого кризиса мы должны были бы выходить в десять раз сильнее, происходит оттого, что общая социологическая схема не заполнена была конкретным политическим содержанием. Есть раз'яснения, но нет дела—отсюда колебания...

То же самое и в вопросе о войне. В резолюции есть общая схема по вопросу о войне, но нет практических мер борьбы за мир на тот период, пока еще власть не перешла в руки пролетариата.

2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ Т. КАМЕНЕВА

Когда против нас выступают, говоря о том, что мы держим курс на пролетарскую революцию, то здесь нет никого, кого можно было бы отклонить от этого курса. Все мы держим на нее курс. Но здесь вопрос не в этом. Дело в том, что держать курс корабля на пролетарскую революцию можно умело и прямо, а можно вести корабль вихляя и завести его в болото. И я утверждаю, что ошибки были сделаны. В № 19 «Правды» товарищам предложена была сперва резолюция о свержении Временного Правительства, напечатанная до последнего кризиса, а затем этот лозунг был отвергнут, как дезориентиза-

торский, признан авантюристским. Это значит, что наши товарищи научились чему-то во время этого кризиса. Предложенная резолюция повторяет эту ошибку: нам предлагают резолюцию, принятую до этого кризиса, и в которой все сводится к тому, чтобы раз'яснять массам. На что это указывает? Только на то, что кризис этот не учтен. Эта резолюция настолько абстрактна, настолько лишена активного политического содержания, что ее можно было предлагать до кризиса. Предлагать же такую резолюцию после кризиса невозможно. В ней нет практических директив, а есть лишь общая схема. Правы товарищи, которые говорили, что подобной неопределенной резолюцией мы ослабляем свое влияние, и те события, свидетелями которых мы только что были, повторяются. Пора почувствовать ответственность. Резолюция должна быть конкретизирована. В ней должно быть действенное отношение к Временному Правительству. Но вы найдете в предлагаемой резолюции только указания на то, что нам необходима длительная работа. Неужели вы не отдаете себе отчета, что вести такую длительную работу по прояснению сознания масс—это значит дать им возможность отойти от нас? Если так ставить вопрос, тогда вы не имеете права говорить, что вы держите путь на мировую революцию. Если же лозунг «долой Временное Правительство» есть единственный лозунг, тогда зачем вы резолюцию ПК называете авантюристским шагом? Тогда нужно ясно сказать, что курс на мировую пролетарскую революцию у нас в России заключается в том, что начинается кампания за свержение Временного Правительства; в таком случае этот лозунг нельзя считать авантюристским. Я могу с вами не согласиться, но скажу, что вы даете практический ответ. Если же вы считаете, что это невозможно, что время

для свержения Временного Правительства еще не наступило и нет еще об'ективных условий, то укажите конкретные шаги, не говорите общих фраз, укажите те формы деятельности пролетарских масс, в которых она должна осуществляться. У вас в резолюции этого нет, потому что вы не учли всей конкретной обстановки, вы складываете с себя ответственность и, устраняя себя, бойкотируете революционный процесс. Нельзя менять политику каждые два дня, нельзя бойкотировать революционный процесс.

Когда мы говорим о контроле, мы говорим не потому, что нам он очень нравится, а потому что вы в своей резолюции писали, что Временное Правительство действует по соглашению с Советом, оно опирается в данное время на его доверие, следовательно, соглашение существует. Вот откуда надо исходить... Если вы отвергаете контроль, в таком случае напишите прямо, что вы, как пролетарская партия, предлагаете Совету порвать это соглашение, в противном случае мы поднимаем против Советов кампанию. Однако, вы сами этой кампании не начали, и вы ее не предложили. Но раз вы о разрыве соглашения в резолюции не говорите, если вы признаете это соглашение, значит, вы признаете и контроль. Это, значит, не политическое влияние, а уклонение от него. Тем самым вы предоставляете каждому вести свою линию за собственный страх и риск...

Путь пролетарской революции один; но если мне предлагают сделать этот путь к социалистической революции на аэроплане, то я откажусь, потому что в таком случае я приеду один, а я хочу притти к ней с массами....

6

О ВЫСТУПЛЕНИИ ТОВ. КАМЕНЕВА В ЦИК ПО ПОВОДУ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Статья Ленина в газете «Пролетарий» № 3 от 16 августа. Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 56—58)

Речь тов. Каменева в ЦИК 6 августа по поводу Стокгольмской конференции не может не вызвать отпора со стороны верных своей партии и своим принципам большевиков.

В первой же фразе своей речи тов. Каменев сделал заявление формального характера, которое придает его выступлению прямо чудовищный характер. Тов. Каменев оговаривается, что выступает от себя лично, что «наша фракция этого вопроса не обсуждала».

Во-первых, с каких это пор в организованной партии по важным вопросам выступают отдельные члены «от себя лично», раз фракция вопроса не обсуждала? Тов. Каменев не имел права выступать. Вот первый вывод из его же слов.

Во-вторых, какое право имел тов. Каменев забыть, что есть решение ЦК партии против участия в Стокгольме? Если это решение не отменено с'ездом или новым решением ЦК, то оно остается законом для партии. Если оно отменено, тогда бы тов. Каменев не мог бы умолчать об этом, не мог бы говорить в прошлом времени: «мы, большевики, до сих пор относились к Стокгольмской конференции отрицательно».

Опять-таки вывод тот, что Каменев не только не имел права выступать, но и прямо нарушил постановление партии, прямо говорил против партии, срывал ее волю, не упоминая ни словом об обязательном для него решении ЦК. А решение это в свое

время было опубликовано в «Правде» и даже с добавлением, что представитель партии уйдет с Циммервальдской конференции, если она выскажется за участие в Стокгольме.

Доводы «прежнего» отрицательного отношения большевиков к участию в Стокгольме Каменев изложил неверно. Он умолчал от том, что там будут участвовать социал-империалисты, что обращаться с таковыми позорно для революционного с.-д.

Как ни печально в этом сознаться, но сознаться надо: Старостин, часто и много путавший, в 1.000 раз лучше, вернее, достойнее выразил точку зрения революционной с.-д-ии, чем Каменев. Идут совещания с социал-империалистами, с министрами и пособниками палачества в России—позор и предательство. Об интернационализме тогда нечего и говорить.

Доводы Каменева по существу дела за «изменение» нашего взгляда на Стокгольм слабы до смешного.

«Нам стало ясно,—говорил Каменев,—что Стокгольм с этого (??) момента перестает (??) быть слепым орудием в руках империалистических государств».

Это неправда. Ни единого факта нет и привести ничего серьезного Каменев не мог. Если англо-французские социал-империалисты не идут, а немецкие идут, неужели это есть принципиальное изменение? Неужели это вообще изменение с точки зрения интернационалиста? Неужели Каменев уже «забыл» решение конференции нашей партии (29 IV) по вполне аналогичному случаю с датским социал-империалистом?

«Над Стокгольмом,—сказал Каменев, по передаче газет, далее,—начинает развеваться широкое революционное знамя, под которым мобилизуются силы всемирного пролетариата».

Это—пустейшая декламация в духе Чернова и Церетели. Это—вопиющая неправда. Не революционное знамя, а знамя сделок, соглашений, амнистии социал-империалистов, переговоров банкиров о дележе аннексий, вот какое знамя на деле начинает развеваться над Стокгольмом.

Нельзя терпеть, чтобы партия интернационалистов, перед всем миром ответственная за революционный интернационализм, компрометировала себя кокетничанием с проделками социал-империалистов русских и немецких, с проделками министров буржуазного империалистического правительства Черновых, Скобелевых и К-о.

Мы решили строить III Интернационал. Мы должны осуществлять это вопреки всем трудностям. Ни шагу назад, к сделкам между социал-империалистами и перебежчиками социализма!

7

ЗАСЕДАНИЕ ЦК 10 ОКТЯБРЯ

По докладу Ленина ЦК принял следующую, предложенную Вл. Ильичем резолюцию за вооруженное восстание:

«ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в советах, —все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз

к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.),—все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (с'езда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)».

Тт. Зиновьев и Каменев голосовали против этой резолюции Ленина.

8

Тт. Зиновьев и Каменев, не ограничиваясь отстаиванием своей точки зрения внутри ЦК, обратились 11 октября к Петроградскому, Московскому, Московскому областному, Финляндскому комитетам, бюро фракции ЦИК, бюро фракции с'езда Советов Северной области с изложением своей платформы («К текущему моменту»), в которой они решительно высказывались против вооруженного восстания и «губительной политики» Ленина.

К ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ

В связи со всей политической обстановкой уход большевиков из Предпарламента поставил перед нашей партией вопрос: что же дальше?

Складывается и растет в рабочих кругах течение, видящее единственный выход в немедленном об'явлении вооруженного восстания. Все сроки сошлись теперь так, что, если говорить о таком восстании, его приходится уже прямо назначать и притом на ближайшие дни. В той или иной форме этот вопрос уже обсуждается во всей современной печати, на рабочих собраниях и занимает внимание у немалого круга партийных работников. Мы, в свою очередь, считаем своим правом, своим долгом высказываться по этому вопросу с полной откровенностью.

Мы глубочайше убеждены, что об'являть сейчас вооруженное восстание—значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции.

Нет никакого сомнения: бывают такие исторические положения, когда угнетенному классу приходится признать, что лучше итти на поражение, чем сдаться без бою. Находится ли сейчас русский рабочий класс именно в таком положении? **Нет и тысячу раз нет.**

В результате громадного роста влияния нашей партии в городах и особенно в армии в настоящий момент сложилось такое положение, что сорвать Учредительное Собрание для буржуазии становится делом все более невозможным. Через армию, через рабочих мы держим револьвер у виска буржуазии: буржуазия поставлена в такое положение, что, если бы она вздумала сделать попытку сорвать теперь Учредительное Собрание, она опять толкнула бы мелко-буржуазные партии к нам, и курок револьвера был бы спущен.

Шансы нашей партии на выборах в Учредительное Собрание превосходны. Разговоры о том, что влияние большевизма начинает падать и тому подобное, мы считаем решительно ни на чем не основанными. В устах наших политических противников эти утверждения просто прием политической игры, рассчитанный именно на то, чтобы вызвать выступление большевиков в условиях, благоприятных для наших врагов. Влияние большевизма растет. Целые пласты трудящегося населения только еще начинают захватываться им. При правильной тактике мы можем получить треть, а то и больше мест в Учредительном Собрании. Позиция мелко-буржуазных партий в Учредительном Собрании не сможет быть во всем такой, какой она является

сейчас. Прежде всего отпадает их лозунг «с землей, со свободой, жди Учредительного Собрания», а обострение нужды, голода, крестьянского движения будет все больше на них давить и заставлять их искать союза с пролетарской партией против помещиков и капиталистов, представленных партией кадет.

Учредительное Собрание само по себе не может, конечно, изменить реального соотношения общественных сил, но оно уничтожит нынешнее маскирование этого соотношения. Советы, внедрившиеся в жизнь, не смогут быть уничтожены. Уже теперь в ряде мест Советы фактически осуществляют власть. Только на Советы сможет опереться в своей революционной работе и Учредительное Собрание. Учредительное Собрание и Советы—вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем. На этой базе политика нашей партии приобретает громадные шансы на действительную победу.

Мы никогда не говорили, что русский рабочий класс **один,** собственными силами, способен победоносно завершить нынешнюю революцию. Мы не забывали, не должны забыть и теперь, что между нами и буржуазией стоит громадный третий лагерь: мелкая буржуазия. Этот лагерь присоединился к нам в дни корниловщины и дал нам победу. Он будет присоединяться к нам еще не раз. Нельзя позволять гипнотизировать себя тем, что есть в данный момент. Несомненно, сейчас лагерь этот стоит гораздо ближе к буржуазии, чем к нам. Но нынешнее положение не вечно и не прочно. И только неосторожным шагом, каким-нибудь необдуманным выступлением, ставящим всю судьбу революции в зависимость от немедленного восстания, пролетарская партия толкнет мелкую буржуазию в об'ятия Милюкова **надолго.**

Говорят: 1) за нас уже большинство народа в России и 2) за нас большинство международного пролетариата. Увы, ни то, ни другое не верно, и в этом все дело.

В России за нас большинство рабочих и значительная часть солдат. Но все остальное под вопросом. Мы все уверены, например, что если дело теперь дойдет до выборов в Учредительное Собрание, то крестьяне будут голосовать в большинстве за эсеров. Что же, это случайность? Солдатская масса поддерживает нас не за лозунг войны, а за лозунг мира. Это крайне важное обстоятельство, не учтя которого мы рискуем все наши расчеты построить на песке. Если мы, взявши власть сейчас одни, придем (в силу всего мирового положения) к необходимости вести революционную войну, солдатская масса отхлынет от нас. С нами останется, конечно, лучшая часть солдатской молодежи, но солдатская масса уйдет. В том-то и заключается преступность империалистического правительства, что, обслуживая интересы русской и союзной буржуазии, оно в корне подорвало хозяйственные силы страны, дезорганизовало ее и тем самым все больше отнимает у революционного народа возможность защищаться от аппетитов мирового империализма методами революционной войны. После сорока месяцев империалистской войны, в разоренной господством мародеров стране, с созданной царизмом и продолженной господством буржуазии разрухой, измученные солдаты все менее способны провести победоносную революционную войну против союза всего международного капитализма.

Те же делегаты с фронта, которые теперь ведут такую агитацию против войны, прямо просят наших ораторов не говорить о революционной войне, ибо это оттолкнет солдат. Это крайне важный симптом.

Несомненно, пролетарское правительство немедленно перешло бы к тому, что возложило бы экономические тяготы войны на буржуазию, оставило бы буржуазии «только корки хлеба» и «сняло бы с нее салоги». Это должно поднять энтузиазм в массе. Но это еще не дает гарантии победы над германским империализмом в революционной войне. Нынешняя Россия, позволившая, вопреки рабочему классу, истощать себя империалистской войной, все-таки осталась бы страной сравнительно отсталой техники с подорванной системой железных дорог, без товаров, без необходимого военно-технического оборудования и т. д.

Взявши власть, рабочая партия, несомненно, нанесет тем удар Вильгельму. Ему станет труднее вести войну против революционной России, предлагающей немедленный демократический мир. Это так. Но настолько ли силен будет в данных обстоятельствах после Риги и т. д. этот удар, чтобы отвести от России руку германского империализма? Если сепаратные переговоры между германским и английским империализмом начались,—а это почти несомненно,—то не поведет ли он их дальше и после нашей победы, не удастся ли Вильгельму и тогда прийти в Питер? Где же те данные, которые говорят за то, что пролетарская партия одна,—при противодействиях мелко-буржуазной демократии,—должна взять теперь на себя и **только на себя** ответственность за подобное положение и неизбежные последствия?

И тут мы подходим ко второму утверждению, что международный пролетариат будто бы уже сейчас в своем большинстве за нас. Это, к сожалению, не так. Восстание в германском флоте имеет громадное симптоматическое значение. Предвестники серьезного движения существуют в Италии. Но от-

сюда до сколько-нибудь активной поддержки пролетарской революции в России, об'являющей войну всему буржуазному миру, еще очень далеко. Переоценивать силы крайне вредно. Нам, несомненно, много дано, и с нас много спросится. Но если мы сейчас, поставивши все на карту, потерпим поражение, мы нанесем жестокий удар и международной пролетарской революции, нарастающей крайне медленно, но все же, несомненно, нарастающей. А, между тем, рост революции в Европе сделал бы для нас обязательным без всяких колебаний немедленно взять власть в свои руки. В этом же заключается и единственная гарантия победоносности восстания пролетариата в России. Это придет, но сейчас этого еще нет.

Какая же перспектива рисуется нам на ближайшее будущее? Наш ответ таков.

Разумеется, наш путь зависит не только от нас одних.

Противник может принудить нас принять решительный бой до выборов в Учредительное Собрание. Попытки новой корниловщины, конечно, не оставят нам и выбора. Мы, разумеется, будем единодушны в единственно возможном тогда решении. Но тогда и значительная часть мелко-буржуазного лагеря наверняка опять поддержит нас. Бегство правительства в Москву толкнет мелко-буржуазную массу к нам. И тогда будут созданы условия для нашей победы, тогда не мы будем разбиты, а разбиты будут наши противники. Но поскольку выбор зависит от нас, мы можем и должны теперь ограничиться **оборонительной позицией.**

Временное Правительство часто бессильно провести в жизнь свои контр-революционные намерения. Оно расшатано. Силы солдат и рабочих достаточны, чтобы не дать осуществиться таким пла-

нам Керенского и компании. Крестьянское движение еще только начинается. Массовое подавление крестьянского движения кадетам не может удасться при нынешнем настроении армии. Подделать выборы в Учредительное Собрание Временное Правительство бессильно. Сочувствие к нашей партии будет расти. Блок с меньшевиками и эсерами будет распадаться. В Учредительном Собрании мы будем настолько сильной оппозиционной партией, что в стране всеобщего избирательного права наши противники вынуждены будут уступать нам на каждом шагу. Либо мы составим вместе с левыми эсерами, беспартийными крестьянами и пр. правящий блок, который в основном должен будет проводить нашу программу. Таково наше мнение.

Перед историей, перед международным пролетариатом, перед русской революцией и российским рабочим классом мы не имеем права ставить теперь на карту вооруженного восстания все будущее. Ошибкой было бы думать, что теперь подобное выступление в случае неудачи привело бы только к тем последствиям, как 3—5 июля. Теперь дело идет о большем. Дело идет о решительном бое, и поражение в **этом** бою было бы поражением революции.

Такова общая обстановка. Но всякий, не желающий только говорить о восстановлении, обязан трезво взвесить и шансы его. И здесь мы считаем долгом сказать, что в данный момент всего вреднее было бы недооценивать сил противника и переоценивать свои силы. Силы противника больше, чем они кажутся. Решает Петроград, а в Петрограде у врагов пролетарской партии накоплены значительные силы: пять тысяч юнкеров, прекрасно вооруженных, организованных, желающих, в силу своего классового положения, и умеющих драться, затем штаб, затем ударники, затем казаки, затем значи-

тельная часть гарнизона, затем очень значительная часть артиллерии, расположенная веером вокруг Питера. Затем противники с помощью ЦИК почти наверняка попробуют привести войска с фронта. Пролетарской партии в данный момент пришлось бы драться при совсем другом соотношении сил, чем в дни корниловщины. Тогда мы дрались вместе с эсерами, меньшевиками и отчасти даже вместе со сторонниками Керенского. Теперь же пролетарской партии пришлось бы драться против черносотенцев плюс кадеты, плюс Керенский и Временное Правительство, плюс ЦИК (эсеры и меньшевики).

Силы пролетарской партии, разумеется, очень значительны. Но решающий вопрос заключается в том, действительно ли среди рабочих и солдат столицы настроение таково, что они сами видят спасение уже только в уличном бою, рвутся на улицу. Нет. Этого настроения нет. Сами сторонники выступления заявляют, что настроение трудящихся и солдатских масс отнюдь не напоминает хотя бы настроений перед 3 июля. Существование в глубоких массах столичной бедноты боевого, рвущегося на улицу настроения могло бы служить гарантией того, что ее инициативное выступление увлечет за собой и те крупнейшие и важнейшие организации (железнодорожные и почтово-телеграфные союзы и т. п.), в которых влияние нашей партии слабо. Но так как этого-то настроения нет даже на заводах и в казармах, то строить здесь какие-либо расчеты было бы самообманом.

Говорят: но ведь железнодорожники и почтово-телеграфные служащие голодают, задавлены нищетой, раздражены против Временного Правительства. Все это так, конечно. Но это все еще не гарантия, что они поддержат восстание против правительства вопреки эсерам и меньшевикам. Служа-

щие и рабочие железнодорожники были задавлены нищетой и в 1906 году, задавлены они и в Германии и во Франции. И, однако, это не гарантирует поддержки восстания. Если бы все задавленные нищетой люди всегда были готовы поддержать вооруженное восстание социалистов, мы давно завоевали бы социализм.

Это подчеркивает нашу очередную задачу. С'езд Советов назначен на 20 октября. Он должен быть созван во что бы то ни стало. Он должен организационно закрепить растущее влияние пролетарской партии. Он должен стать центром сплочения вокруг Советов всех пролетарских и полу-пролетарских организаций, как те же союзы железнодорожников, почтовиков, банковских служащих и т. п. Твердой организационной связи нет еще между этими организациями и Советами. Этого нельзя оценивать иначе, как симптом организационной слабости пролетарской партии. А подобная связь во всяком случае есть предварительное условие действительной реализации, действительного проведения в жизнь лозунга «вся власть Советам». Для каждого данного момента этот лозунг, конечно, обозначает самое решительное сопротивление малейшим покушениям на права Совстов и организаций, созданных ими, со стороны власти. При этих условиях глубокой исторической неправдой будет такая постановка вопроса о переходе власти в руки пролетарской партии: или сейчас, или никогда. Нет. Партия пролетариата будет расти, ее программа будет выясняться все более широким массам. Она будет иметь возможность в еще более широкой форме продолжать беспощадное разоблачение политики меньшевиков и эсеров, которые стали на пути действительного перехода власти в руки большинства народа. И только одним способом может она прервать

свои успехи, именно тем, что она в нынешних обстоятельствах возьмет инициативу выступления и тем подставит пролетариат под удары всей сплотившейся контр-революции, поддержанной мелкобуржуазной демократией.

Против этой губительной политики мы подымаем голос предостережения.

Г. Зиновьев.
Ю. Каменев.

11 октября 1917 года.

9

ЗАСЕДАНИЕ ЦК 16 ОКТЯБРЯ

На заседании ЦК с различными партийными организациями Ленин выступил с докладом в пользу вооруженного восстания, предлагая собранию присоединиться к резолюции, принятой на заседании 10 октября.

По докладу Ленина тт. Зиновьев и Каменев дважды брали слово против вооруженного восстания.

1. ПЕРВАЯ РЕЧЬ Т. ЗИНОВЬЕВА

Повидимому, резолюция воспринимается не как приказ, иначе по ней нельзя было бы высказаться. По существу же выражает сомнение, одержит ли успех восстание. Прежде всего не в наших руках железнодорожный и почтово-телеграфный аппарат. Влияние ЦИК достаточно сильно еще. Вопрос решится первым же днем и в Питере, ибо в противном случае начнется деморализация. На подкрепление из Финляндии и Кронштадта рассчитывать не приходится. А в Питере мы не имеем уж такой силы. Кроме того, у наших врагов громадный организационный штаб. Наш трезвон за последнее время неправилен даже с точки зрения резолюции ЦК. Ибо зачем нам надо давать врагам подготовиться? Настроение на заводах теперь не таково, как было в

июне. Говорят, мы находимся в таком положении, что выхода нет. Я думаю, что такого положения еще нет. Я думаю, что у нас неправильное отношение к Учредительному Собранию. Конечно, на него нельзя смотреть, как на всеспасающее, но Учредительное Собрание соберется в высшей степени революционной атмосфере. За это время мы будем крепнуть. Не исключена возможность, что мы там будем с левыми эсерами в большинстве. Не может быть, чтобы крестьянин колебался бы в вопросе о земле. Я стоял за выход из Предпарламента, но не думаю, что эта масса никогда не пойдет за нами.

Говорит о международных отношениях и доказывает, что и перед международным пролетариатом мы тоже обязаны величайшей осторожностью. Наше влияние все растет. Ждать сдачи Питера до Учредительного Собрания не приходится. Мы не имеем права рисковать, ставить на карту все. Я предлагаю, если 20 соберется С'езд Советов, мы должны ему предложить не раз'езжаться до того момента, пока не соберется Учредительное Собрание. Должна быть оборонительно-выжидательная тактика на фоне полной бездеятельности Временного Правительства. Нельзя ставить себя в положение полной изолированности. Учредительное Собрание вообще не освобождает от гражданской войны, но она является очень серьезным этапом. Нужно пересмотреть резолюцию ЦК, если это возможно. Мы должны сказать себе прямо, что в ближайшие пять дней мы не устраиваем восстания.

2. ПЕРВАЯ РЕЧЬ Т. КАМЕНЕВА

Со времени принятия резолюции прошла неделя, и эта резолюция потому и показывает, как нельзя делать восстания: за эту неделю ничего не было сделано и только испорчена та диспозиция,

которая должна была бы быть. Недельные результаты говорят за то, что данных за восстание теперь нет. Нельзя говорить, что резолюция только возбудила мысль, она требовала перехода от слов к делу. А этого нет. Аппарата восстания у нас нет. У наших врагов этот аппарат гораздо сильнее и, наверное, за эту неделю еще возрос

Доказывает, что у нас за эту неделю ничего не сделано ни в военно-техническом смысле, ни в продовольственном. Этой резолюцией только дана была возможность сорганизоваться правительству. Вся масса, которая не с нами, находится на их стороне. Мы их усилили за наш счет. Вопрос серьезнее, нежели в июльские дни. Социально говоря кризис назрел, но нет никаких доказательств, что мы должны дать бой до 20-го. Вопрос не стоит так: или сейчас, или никогда. Я больше верю в русскую революцию. Социальные битвы перед нами стоят, и, готовясь к Учредительному Собранию, мы вовсе не становимся на путь парламентаризма. Мы недостаточно сильны, чтобы с уверенностью в победе итти на восстание, но мы достаточно сильны, чтобы не допускать крайних проявлений реакции. Здесь борются две тактики: тактика заговора и тактика веры в силы русской революции.

3. ВТОРАЯ РЕЧЬ Т. ЗИНОВЬЕВА

Сравнивали эту революцию с революцией февральской. Сравнивать нельзя, ибо тогда ничего не было на стороне старой власти, а теперь война всему буржуазному миру. Лозунг: «власть советам» не ставился нами абстрактно. Если с'езд будет давить на Учредительное Собрание, то это нельзя сравнивать с меньшевистской политикой. Если восстание ставится, как перспектива, то возражать нельзя, но если это приказ на завтра или после-

завтра, то это авантюра. Пока не с'едутся наши товарищи, и мы не посоветуемся, мы не должны начинать восстания.

4. ВТОРАЯ РЕЧЬ Т. КАМЕНЕВА

Тов. Каменев доказывает, что нынешняя интерпретация [1]) резолюции есть отступление, ибо раньше говорили, что выступление должно быть до 20-го, а теперь говорят о курсе на революцию. Вопрос поставлен политически. И назначение восстания есть авантюризм. Мы обязаны раз'яснить массам, что в эти 3 дня на выступление не зовем, но считаем, что восстание неизбежно. Предлагаем проголосовать резолюцию и поставить предложение о том, чтобы в Ц. О. было напечатано, что до с'ездов к выступлениям не зовут.

По докладу Ленина собрание приняло следующую резолюцию: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого ЦК центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

Тт. Каменев и Зиновьев голосовали против этой резолюции.

10

ИЗ ПИСЬМА ЛЕНИНА К ТОВАРИЩАМ 16—17 ОКТЯБРЯ

(Собр. соч. т. XIV, ч. 2, стр. 271—288)

Товарищи! Время, которое мы переживаем, настолько критическое, события летят с такой

[1]) Истолкование. **Ред.**

невероятной быстротой, что публицист, поставленный волей судеб несколько в стороне от главного русла истории, рискует постоянно опоздать или оказаться неосведомленным, особенно, если его писания с запозданием появляются в свет. Вполне сознавая это, я вынужден, тем не менее, обратиться к большевикам с этим письмом, даже под риском, что оно вовсе не появится в печати, ибо колебания, против которых я считаю своим долгом восстать со всей решительностью, неслыханны и способны оказать губительное действие на партию, на движение международного пролетариата, на революцию. А что касается до опасности опоздать, то для предупреждения ее я буду указывать, какими сведениями, от какого числа, я обладаю.

Мне удалось только в понедельник, 16 октября, утром увидеть товарища, который участвовал накануне в очень важном большевистском собрании в Питере и подробно осведомил меня о прениях [1]). Обсуждался тот самый вопрос о восстании, который обсуждается и воскресными газетами всех направлений. На собрании было представлено все влиятельнейшее из всех отраслей большевистской работы в столице. И только ничтожнейшее меньшинство собрания, именно всего-на-всего двое товарищей [2]), заняло отрицательное отношение. Доводы, с которыми выступали эти товарищи до того слабы, эти доводы являются таким поразительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что нелегко подыскать об'яснение столь позорным колебаниям.

[1]) Собрание происходило 16 октября при участии Ленина. В целях конспирации Ленин пишет так, будто собрание происходило 15-го, и Ленин на нем не был. **Ред.**

[2]) Т.-е. Каменев и Зиновьев. **Ред.**

Но факт налицо, и так как революционная партия терпеть колебаний по столь серьезному вопросу не в праве, так как известную смуту эта парочка товарищей, растерявших свои принципы, внести может, то необходимо разобрать их доводы, вскрыть их колебания, показать, насколько они позорны. Дальнейшие строки пусть будут попыткой выполнить эту задачу.

«У нас нет большинства в народе, без этого условия восстание безнадежно».

Люди, которые способны говорить это, либо исказители правды, либо педанты, которые желают во что бы то ни стало, не считаясь ни капли с реальной обстановкой революции, получить наперед гарантии, что во всей стране партия большевиков получила ровнехонько половину голосов плюс один голос. Таких гарантий история никогда и ни в одной революции не представляла и представить абсолютно не в состоянии. Пред'явление подобного требования есть издевательство над слушателями и не более, как прикрытие своего бегства от действительности.

Ибо действительность показывает нам воочию, что именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков... Наконец, самый крупный факт современной жизни в России есть **крестьянское восстание...** Это факт. Факты—упрямая вещь. И такой фактический «довод» **за** восстание сильнее тысячи «пессимистических» увертоk растерявшегося и запутанного политика...

Нет, сомневаться теперь в том, что большинство народа идет и пойдет за большевиками, значит позорно колебаться и на деле выкидывать прочь **все** принципы пролетарской революционности, отрекаться от большевизма совершенно.

«... Мы недостаточно сильны, чтобы взять власть, а буржуазия недостаточно сильна, чтобы сорвать Учредительное Собрание»...

Первая часть этого довода есть простой пересказ довода предыдущего. Он не выигрывает в силе и убедительности, если свою растерянность и запуганность буржуазией выражает пессимизмом насчет рабочих, оптимизмом насчет буржуазии. Если юнкера и казаки говорят, что будут драться до последней капли крови против большевиков, то это заслуживает полного доверия; если же рабочие и солдаты на сотнях собраний выражают полное доверие большевикам и подтверждают готовность грудью встать за переход власти к Советам, то «уместно» вспомнить, что одно дело—голосовать, а другое дело—драться!

Конечно, если рассуждать так, то восстание «опровергнуто». Только, спрашивается, чем же отличается этот своеобразно направленный, своеобразно устремленный «пессимизм» от политического перехода на сторону буржуазии?...

«Советы должны быть револьвером, приставленным к виску правительства с требованием созыва Учредительного Собрания и отказа от корниловских попыток»...

До этого договорился один из двух печальных пессимистов.

Пришлось договориться до этого, ибо отказ от восстания **есть** отказ от лозунга: «вся власть Советам».

Конечно, лозунги «не святыня», слов нет. Но почему же **никто** не поднял вопроса об изменении этого лозунга (как поднял я этот вопрос после июльских дней)? Почему **боятся** сказать это открыто, хотя с сентября в партии обсуждается вопрос о восстании, **неизбежном** отныне для осуществления лозунга: «вся власть советам»?

Тут не вывернуться нашим печальным пессимистам никогда. Отказ от восстания есть отказ от передачи власти советам и «передача» всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая «обещала» созвать Учредительное Собрание.

Неужели трудно понять, что **при власти** в руках советов Учредительное Собрание **обеспечено,** и его успех обеспечен? Это тысячи раз говорили большевики. **Никто** ни разу не пытался опровергнуть этого. Такой «комбинированный тип» все признавали, но протащить теперь под словечком «комбинированный тип» **отказ** от передачи власти советам, протащить **тайком,** боясь отречься от нашего лозунга открыто,—что это такое? можно ли подыскать для характеристики этого парламентские выражения?

Нашему пессимисту ответили метко:—револьвер без пули? Если да, то это прямой переход к Либерданам, которые тысячу раз об'являли советы «револьвером» и тысячу раз обманывали народ, ибо советы **при их господстве** оказывались нулем.

А если револьвер «с пулей», то это и есть **техническая** подготовка восстания, ибо пулю надо достать, револьвер надо зарядить, да и одной пули маловато будет.

Либо переход к Либерданам и **открытый** отказ от лозунга «вся власть Советам», либо восстание. Середины нет.

«...Буржуазия не может сдать Питера немцам, хотя Родзянко и хочет этого, ибо воюют не буржуа, а наши геройские матросы»...

Этот довод сводится опять к тому «оптимизму» **насчет буржуазии,** который на каждом шагу фатально проявляют пессимисты по части революционных сил и способностей пролетариата...

Следовательно? Следовательно, колебаться по

вопросу о восстании, как единственном средстве спасти революцию, значит впадать в ту наполовину либердановскую, эсеровски-меньшевистскую трусливую доверчивость к буржуазии, наполовину «мужицки»-бессознательную доверчивость, против которой больше всего большевики боролись.

Либо сложить ненужные руки на пустой груди и ждать, клянясь «верой» в Учредительное Собрание, пока Родзянко и К° сдадут Питер и задушат революцию, либо восстание. Середины нет...

«...Мы усиливаемся с каждым днем, мы можем войти сильной оппозицией в Учредительное Собрание, к чему нам все ставить на карту»...

Довод филистера, который «читал», что Учредительное Собрание созывается и доверчиво успокаивается на легальнейшем, лояльнейшем, конституционном пути...

Ведь, **так** выходит у героев «конституционных иллюзий» и парламентского кретинизма. Живая жизнь исчезает — остается только **бумажка** о созыве Учредительного Собрания, остаются только выборы...

«Вот если бы корниловцы опять начали, тогда мы бы показали! А начинать самим, к чему рисковать?...»

Это так чрезвычайно убедительно и чрезвычайно революционно. История не повторяется, но если мы повернемся к ней **задом** и будем, созерцая корниловщину первую, твердить: «вот кабы корниловцы начали», если мы это сделаем, — какая это превосходная революционная стратегия! Как она похожа на авось да небось»! Авось корниловцы опять начнут не во-время! — неправда ли, какой это сильный «довод»? Какое это серьезное обоснование пролетарской политики!..

Забудем все, что сотни раз доказывали и доказали большевики, что доказала полугодовая исто-

рия нашей революции, именно: что выхода **нет,** об'ективно нет, не может быть, **кроме** диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата; забудем это, отречемся от всего этого и будем ждать! Ждать — чего? Ждать чуда: именно, что бурное и катастрофическое течение событий с 20 апреля по 29 августа сменится (по случаю затягивания войны и роста голодовки) мирным, спокойным, гладким, легальным созывом Учредительного Собрания и исполнением его законнейших решений: вот она «марксистская тактика». Ждите, голодные, Керенский обещал созвать Учредительное Собрание!

«В международном положении нет, собственно, ничего, обязывающего нас выступать немедленно, мы скорее повредим делу социалистической революции на Западе, если дадим себя расстрелять»...

Этот довод по истине великолепен: «сам» «Шейдеман. «сам» Ренодель не сумели бы искуснее «оперировать» с сочувствием рабочих успеху международной социалистической революции!...

«Но против нас «все»! Мы изолированы. И ЦИК, и меньшевики-интернационалисты, и новожизненцы, и левые эсеры выпустили и выпустят воззвания против нас!».

Пресильный довод! Мы до сих пор били беспощадно колеблющихся за колебания. Мы **на этом** приобрели сочувствие народа. Мы на **этом** завоевали Советы, без которых восстание не могло быть надежным, быстрым, верным. Теперь воспользуемся завоеванными Советами, чтобы и **нам перейти в стан колеблющихся.** Какая прекрасная карьера большевизма!

Вся суть политики Либерданов и Черновых, а также «левых» среди эсеров и меньшевиков состоит в **колебаниях...**

С кем итти? С теми колеблющимися горстками

питерских вождей, которые **косвенно** выразили **полевение** масс, и которые при **каждом** политическом повороте позорно хныкали, колебались, бегали просить прощения у Либерданов и Авксентьевых с компанией, **или с этими полевевшими массами...**

По случаю предательства крестьянского восстания Мартовыми, Камковыми, Сухановыми—и нам, рабочей партии революционных интернационалистов, предлагают предать его. Вот к чему сводится политика «киваний» на левых эсеров и меньшевиков-интернацоиналистов.

А мы сказали: чтобы помочь колеблющимся, надо перестать колебаться самому. Эти «милые» левые мелко-буржуазные демократы колебались и за коалицию! Мы их повели, в конце-концов, за собой,—тем, что не колебались сами. И жизнь подтвердила нас.

Своими колебаниями эти господа губили революцию всегда. Только мы спасали ее. И теперь мы спасуем, когда голод стучится в ворота Питера, а Родзянко и К° готовят сдачу его?!

«Хлеба в Питере на 2—3 дня. Можем ли мы дать хлеб повстанцам?»

Одно из тысячи скептических замечаний (скептики **всегда** могут «сомневаться», и ничем, кроме опыта, не опровергнешь их),—из таких замечаний, которое валит с больной головы на здоровую...

Промедление в восстании—смерти подобно,—вот что надо ответить тем, кто имеет печальное «мужество» смотреть на рост разрухи, на близость голода и **отсоветовать** рабочим восстание **(то-есть советовать им подождать, еще положиться на буржуазию).**

«В положении на фронте тоже нет еще опасности. Если даже солдаты сами заключат перемирие, это еще не беда»...

Но солдаты не заключат перемирия. Для этого нужна государственная власть, которой нельзя получить без восстания. Солдаты просто **убегут.** Об этом говорят доклады с фронта. Ждать нельзя, не рискуя помочь сговору Родзянки с Вильгельмом и **полной** разрухой при повальном бегстве солдат, если они **(уже близкие к отчаянию)** дойдут до полного отчаяния и бросят все на произвол судьбы.

«А если мы возьмем власть и не получим ни перемирия, ни демократического мира, то солдаты могут не пойти на революционную войну. Что тогда?»

Довод, заставляющий вспомнить изречение: один дурак может вдесятеро больше задать вопросов, чем десять мудрецов способны разрешить.

Мы никогда не отрицали трудностей **власти** во время империалистической войны, но мы тем не менее всегда **проповедовали** диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Нежели мы отречемся от этого, когда пришел момент действия?

Мы всегда говорили, что диктатура пролетариата в одной стране создает гигантские перемены и международного положения, и экономики страны, и положения армии, и настроения ее,—и мы «забудем» все это теперь, давая себя запугать «трудностями» революции??

«В массах нет рвущегося на улицу настроения, как передают все. К признакам, оправдывающим пессимизм, принадлежит также крайне возросшее распространение погромной и черносотенной прессы»...

Когда люди дадут буржуазии запугать себя, тогда, естественно, все предметы и явления окрашиваются для них в желтый цвет. Во-первых, они марксистский критерий движения подменяют интеллигентски-импрессионистским, **на место** поли-

тического учета развития классовой борьбы и хода событий во всей стране в целом, в международной обстановке в целом ставят субъективные впечатления о настроении; о том, что твердая линия партии, ее непреклонная решимость **тоже** есть **фактор** настроения, особенно в наиболее острые революционные моменты, об этом, конечно, «кстати» забывают. Иногда людям бывает очень «кстати» забыть, что ответственные руководители своими колебаниями и склонностью сжечь то, чему они вчера поклонялись, вносят самые неприличные колебания и в настроения известных слоев массы...

Нет, безнадежна позиция тех, кто, толкуя о настроении масс, свою личную бесхарактерность сваливает на массы.

«Марксистская партия, с другой стороны, не может сводить вопрос о восстании к вопросу о военном заговоре»...

Я готов биться о заклад, что если предложить раскрыть рот тем болтунам, которые кричат теперь в России против военного заговора, и призвать их к об'яснению разницы между «искусством» вооруженного восстания и—осуждения достойным—военным заговором, то они либо повторят сказанное выше, либо осрамят себя и вызовут всеобщий смех рабочих. Попробуйте-ка, любезные тоже-марксисты! Спойте нам песенку **против** военного заговора»...

Предыдущие строки были уже написаны, когда я получил, в 8 час. вечера, во вторник, утренние питерские газеты со статьей г. В. Базарова в «Новой Жизни». Г-н В. Базаров утверждает, что «по городу пущен в рукописи листок, высказывающийся от имени двух видных большевиков против выступления».

Если это правда, то я прошу товарищей, в руки

которых это письмо не может попасть раньше полудня в среду, **напечатать его** возможно скорее.

Оно писалось не для печати, а только для беседы с членами партии по переписке. Но если не принадлежащие к партии и тысячу раз осмеянные ею за презренную бесхарактерность герои из «Новой Жизни» (третьего дня голосовавшие за большевиков, вчера за меньшевиков и **почти** об'единившие их на всемирно-знаменитом об'единительном с'езде), если подобные суб'екты получают **листок** от членов нашей партии, агитирующих против восстания, тогда молчать нельзя. Надо агитировать и **за** восстание. Пуская анонимы вылезают окончательно на свет божий и понесут заслуженное ими за их позорные колебания наказание, хотя бы в виде насмешек всех сознательных рабочих.

11

ЗАЯВЛЕНИЕ В ЦК БОЛЬШЕВИКОВ 4 НОЯБРЯ

Т.т. Зиновьев и Каменев до октябрьского переворота вели усиленную агитацию против вооруженного восстания. После победы революции они всячески отстаивали соглашение с меньшевиками и эсерами. Потерпев на этом пути поражение, благодаря твердости Ленина, тт. Зиновьев и Каменев вышли из состава ЦК, обратившись к нему, вместе с некоторыми другими товарищами, тоже вышедшими из ЦК, с нижеследующим заявлением:

ЦК РСДРП (большевиков) 1 ноября принял резолюцию, на деле отвергающую соглашение с партиями, входящими в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, для образования социалистического советского правительства.

Мы считаем, что только немедленное соглашение на указанных нами условиях дало бы возможность пролетариату и революционной армии закрепить завоевания Октябрьской Революции, укрепиться на

новых позициях и собрать силы для дальнейшей борьбы за социализм.

Мы считаем, что создание такого правительства необходимо ради предотвращения дальнейшего кровопролития, надвигающегося голода, разгрома революции калединцами, обеспечения созыва Учредительного Собрания в назначенный срок и действительного проведения программы мира, принятой Всероссийским С'ездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Неимоверными усилиями нам удалось добиться пересмотра решения ЦК и новой резолюции, которая могла бы стать основой создания Советского правительства.

Однако, это новое решение вызвало со стороны руководящей группы ЦК ряд действий, которые явно показывают, что она твердо решила не допустить образования правительства советских партий и отстаивать чисто большевистское правительство во что бы то ни стало, и каких бы жертв рабочим и солдатам это ни стоило.

Мы не можем нести ответственность за эту гибельную политику ЦК, проводимую вопреки воле громадной части пролетариата и солдат, жаждущих скорейшего прекращения кровопролития между отдельными частями демократии.

Мы складываем с себя поэтому звание членов ЦК, чтобы иметь право откровенно сказать свое мнение массе рабочих и солдат и призвать их поддержать наш клич: Да здравствует правительство из советских партий! Немедленное соглашение на этом условии!

Мы уходим из ЦК в момент победы, в момент господства нашей партии, уходим потому, что не можем спокойно смотреть, как политика руководящей группы ЦК ведет к потере рабочей партией плодов этой победы, к разгрому пролетариата.

Оставаясь в рядах пролетарской партии, мы надеемся, что пролетариат преодолеет все препятствия и признает, что наш шаг вынужден сознанием долга ответственности перед социалистическим пролетариатом.

Выход товарищей из ЦК означал опасный шаг на пути к расколу партии.

12

ВОЗЗВАНИЕ ЦК ОТ 7 НОЯБРЯ

После выхода из ЦК нескольких товарищей ЦК обратился ко всем членам партии и ко всем трудящимся с воззванием, в котором заклеймил поступок товарищей, как дезертирство. Воззвание это написано Лениным и опубликовано в № 182 (113) «Правды» от 7(20) ноября. Приводим отрывок:

...В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны,— и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры, не только покинув вверенные им посты, но и сорвав прямое постановление ЦК нашей партии о том, чтобы обождать с уходом, хотя бы до решений петроградской и московской партийных организаций. Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, так же решительно осудят поступок дезертиров.

Но мы заявляли, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства **масс,** идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии.

Припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили, как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании ЦК 10 октября 1917 г. против восстания, но и **после** состоявшегося решения ЦК выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания. Все знают, что газеты, боящиеся встать на сторону рабочих и тянущие больше на сторону буржуазии (например, «Новая Жизнь»), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о «развале» нашей партии, о «провале восстания» и т. п. Но жизнь опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания, и трусость других. «Буря», которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась **бурей в стакане воды,** и великий под'ем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все маловеры, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. **Ни тени** колебаний в **массах** петроградских, московских и других рабочих и солдат **нет.** Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян!...

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Вместо предисловия. 3

1. Наши разногласия (статья Л. Каменева). 7
2. О тезисах Ленина (статья Л. Каменева). 9
3. Ответ Ленина т. Каменеву. 14
4. Петроградская конференция 14 апреля. 20
5. Всероссийская апрельская конференция. 23
6. О выступлении т. Каменева в ЦИК по поводу стокгольмской конференции (статья Ленина) 32
7. Заседание ЦК 10 октября 34
8. К текущему моменту (платформа тт. Каменева и Зиновьева). 35
9. Заседание ЦК 16 октября. 44
10. Из письма Ленина к товарищам 16—17 октября. . 47
11. Заявление в ЦК 4 ноября. 57
12. Воззвание ЦК от 7 ноября. 59

Библиотека
Института Лекарств
им. М. Р.К.П. (Ки)

ИЗДАТЕЛЬСТВО МК ВКП(б)

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

МОСКВА, Б. Дмитровка, 26.

ЛЕНИНГРАД. Проспект 25 Октября, № 66.

РЮТИН.—Единство партии и дисциплина. Изд. «Московский Рабочий». 1926 г. 68 стр., ц. 45 к.

ОТВЕТ МК ВКП(б) на письмо Ленинградской Губпартконференции. Изд. «Московский Рабочий». 1926 г. 32 стр., ц. 5 к.

А. ПОДПОРНЫЙ.—Что сказал XIV партс'езд о крестьянстве. 47 стр., ц. 25 к.

Содержание: — Крестьянский вопрос в 1925 году. Решения XIV партконференции. Решения Октябрьского пленума ЦК ВКП(б). Что же предлагала оппозиция. Партия о двух уклонах в крестьянском вопросе. Капитализм и крестьянство. Социализм и крестьянство. Решения XIV с'езда партии. Из резолюции партс'езда по отчету ЦК о крестьянстве.

СОРИН, В.—Партия и оппозиция. Из истории оппозиционных течений. Фракция левых коммунистов. С предисловием Н. Бухарина. Изд. «Московский Рабочий». 1925 г. 186 стр., ц. 1 р.

Содержание: — Н. Бухарин. Мелкобуржуазный уклон и РКП(б). Предисловие автора. Основные моменты в развитии внутрипартийной борьбы. Перспективы международной революции. Две тактики. Левые и крестьянство. Внешняя политика левых после партийного с'езда. Позиция Троцкого. О перерождении партии. Строительство социализма. Внутрипартийные отношения. Итоги.

Книга тов. Сорина представляет громадный интерес в особенности для партийного молодняка, для которого даже события времен Брестского мира кажутся событиями седой древности. Но и для всех членов партии книга тов. Сорина дает очень много. (Из предисловия Н. Бухарина).

ИЗДАТЕЛЬСТВО МК ВКП(б)

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

МОСКВА, Б. Дмитровка, 26.

ЛЕНИНГРАД, Проспект 25 Октября, № 68.

ПУТЬ к ЛЕНИНУ. — Систематический сборник цитат из произведений В. И. Ленина. Составлен В. Адоратским, Н. Баранским, Г. Крамольниковым и И. Поповым. В 4-х книгах. Изд. «Московский Рабочий», 1926 г. 2-е дополнен. и переработ. издание с приложением предметного указателя по всем книгам.

Книга 1-я. Общие вопросы марксизма. Аграрный вопрос. Национальный вопрос. 272 стр., ц. 55 к.

Книга 2-я. Вопросы революции и рабочего движения. 255 стр., ц. 55 к.

Книга 3-я. Партия. (Тактика. Партийн. организация). 350 стр., ц. 75 к.

Книга 4-я. Советская власть и ее политика. 235 стр., ц. 50 к.

ЛЕНИН, Н.—Борьба за партию. Изд. «Моск. Раб.». 1925 г. (Библиотека ленинца). 64 стр., ц. 15 к.

БУХАРИН, Н. И.—К итогам XIV с'езда ВКП(б). Доклад на собрании активных работников Московской организации 5-го января 1926 г. Изд. «Московский Рабочий». 1926 г. 63 стр., ц. 25 к.

СОРИН, В. — Учение Ленина о партии (организационные основы большевизма). 3-е изд. «Московский Рабочий». 1925 г. 255 стр., ц. 50 к.

СОРИН, В. — Рабочая группа (мясниковщина). С предисловием Н. Бухарина. Изд. «Московский Рабочий». 1924 г. 134 стр., ц. 30 к.

Горячо рекомендую вниманию всех партийных товарищей брошюру тов. Сорина. Она анализирует тот мостик, который может об'ективно, независимо от воли ряда товарищей, соединить некоторые наиболее безответственные и бесшабашные элементы партийной оппозиции с антисоветской, демократической мелкобуржуазной стихией. (Из предисловия Бухарина).

Цена 15 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МК ВКП (б)

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

МОСКВА, Б. Дмитровка, 26.

ЛЕНИНГРАД, Проспект 25 Октября, 68.

НОВЫЕ КНИГИ ПРОТИВ ОППОЗИЦИОННОГО БЛОКА.

Н. УГЛАНОВ. — Очередные задачи Московской организации. Стр. 20, ц. 2 к.

А. СЛЕПКОВ. — Оппозиционные течения внутри ВКП(б). Стр. 36, ц. 12 к.

Г. НЕЙМАН. — Ультра-левый меньшевизм. Стр. 56, ц. 15 к.

П. ПОСПЕЛОВ. — На путях индустриализации СССР. (По решениям апрельского пленума ЦК ВКП(б). Стр. 80, ц. 25 к.

Н. МАНДЕЛЬШТАМ — Единственная и абсолютно-единая партия. Стр. 32, ц. 20 к.

Х. КАНТОР. — Пути индустриализации и новая оппозиция. Стр. 96, ц. 50 к.

Я. РУДОЙ. — Государственный капитализм.

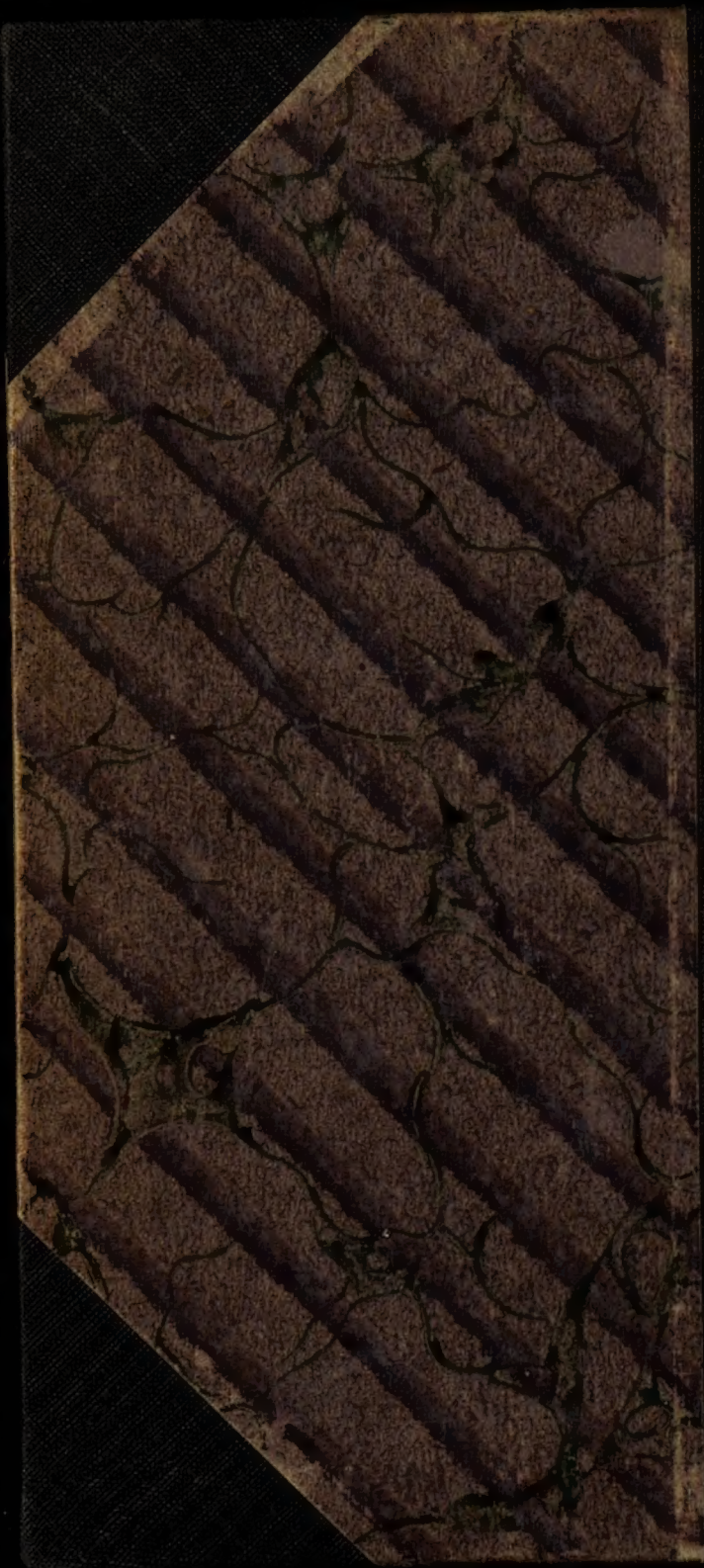
А. АНДРЕЕВ. — Англо-русский комитет. Стр. 80, ц. 40 к.

В. КИРШОН. — Эмиграция и оппозиция.

Агитпроп МК ВКП(б).—Против оппозиционного блока.

Каменев и Зиновьев в 1917 году. (Факты и документы).

Платформа Шляпникова и Медведева.

А. ПОРУКОВ.—Три программы. Меньшевики, НОП и Партия. (Вопросы и ответы)

Заказы и запросы направлять: Москва, Б. Дмитровка, 26. Торгсектор изд. «Московский Рабочий». Ленинград. Проспект 25 Октября, 68, Сев.-Зап. Отд. изд «Московский Рабочий».